

* * *

— Теперь я чувствую себя куда лучше.

Ерена выглядела преисполненной радости. Сеж подумала, что прошло много времени с тех пор, как она в последний раз видела её такой.

— Эта подлая сука, она должна была умереть быстрее.

Сеж посмотрела на мать отсутствующим взглядом. Внезапно в её голове пронеслось множество вопросов.

Леди Лиза наконец-то мертва, ты счастлива?

И знаешь ли ты, что должно произойти?

— В любом случае, я найду тебе мужа, – сказала Ерена, ставя чашку с чаем. — Не столь хорошего, как Герцог Франц, но я найду подходящего.

Приведёт ли она семидесятилетнего или восьмидесятилетнего мужчину, всё будет бесполезно. Скоро все умрут, включая саму Ерену.

Если бы она осталась в этом Дворце, её постигла бы та же участь.

Должна ли она рассказать ей об этом?

И всё же Ерена была матерью, которая её родила. Даже если это было единственное, что она сделала для Сеж.

— ...Мама.

Лицо Ерены отразилось в пустых голубых глазах. Как всегда, она была украшена всевозможными яркими нарядами и драгоценностями.

Если бы она разговаривала с могущественным дворянином или Императорской семьёй, она бы притворялась добрым и искренним человеком.

Однако она никогда не проявляла такой теплоты к своему собственному ребёнку.

— Мне кое-что любопытно.

— Что такое.

— Мама, ты...

Её пересохшие губы внезапно защекотало.

— Ты когда-нибудь любила меня?..

Сеж знала, что даже если Ерена скажет "да", это было ложью. Однако она хотела услышать эту ложь.

Затем она хотела сказать ей сбежать из Дворца, чтобы как-то избежать этого события.

Но Ерена не сказала этого.

— Ты несёшь чушь.

На лице Ерены появилась холодная усмешка. Она несколько раз отхлебнула чаю.

— Ты же бесполезная сука. Ты знаешь, как трудно стать наложницей из скромной семьи, добравшись до такого положения? – сказала она со спокойным лицом.

Сеж не ответила.

— Это всё мои старания. Я попала сюда только благодаря своим собственным усилиям. Если бы ты была сыном, нет, по крайней мере, если бы ты была Принцессой, которую все не игнорируют, это было бы полезно для меня. Тогда я бы любила тебя. Но всё не так.

— ...

Ерена вытерла губы шёлковым носовым платком. Несмотря на то, что она произносила ужасные слова, она совсем не выглядела взволнованной. Как будто она сказала нечто естественное.

— Ты же пустое место, так? Так почему же я должна любить тебя? Оно того не стоит. Если тебе это не нравится, делай то, что я скажу. Потому что это твоя единственная ценность и единственный способ быть любимой мной.

Кончики её пальцев похолодели. Сеж посмотрела на Ерену с растерянным лицом.

Чего, чёрт возьми, она ожидала от этого человека?

— Ты понимаешь, что я имею в виду? Сеж, – строго спросила Ерена. — Теперь, когда ты достигла совершеннолетия. Я найду тебе мужа как можно скорее. Так что...

— ...Да.

Голос Сеж надломился.

— Я... понимаю. Прекрасно понимаю.

Её влажные голубые глаза дрогнули. У Сеж было такое лицо, словно она вот-вот заплачет, но Ерена не обратила на это никакого внимания. Как всегда.

* * *

В её спальне царил беспорядок.

Сеж сидела на корточках на полу, разглядывая свои платья. Она перебирала их.

Как бы то ни было, во-первых, это были не дорогие платья, так что экономить было не на чем.

— Принцесса, вы что-то ищете? Могу я вам помочь?

— Нет, всё в порядке.

Сеж покачала головой.

— Но должно же быть что-то, что я могу сделать, чтобы пом...

— Каен, прости, но не могла бы ты принести мне что-нибудь вроде сумки? Крепкой такой.

— Сумки?

— Да. Я хочу, чтобы она была не совсем маленькой.

— Хорошо. Я скоро принесу её вам.

Каен была озадачена, но всё же ответила. Затем она покинула спальню Сеж.

Оставшись одна, Сеж глубоко вздохнула. Причина, по которой она так рано встала, была проста. Она искала всё, что могло бы стать деньгами.

Все драгоценности Ерены и наличные деньги, которые она собрала, были отправлены семье Луны. Это не вызывало сожаления, но сейчас у неё не было лишних денег, чтобы покинуть Дворец.

— Однако, этого... для меня этого будет достаточно.

То, что Сеж достала из-под кровати, было столовым серебром. Она потихоньку собирала его после еды.

Если я выйду из Дворца и продам его, то смогу собрать минимальную сумму денег, – утешала себя Сеж.

Она снова спрятала столовое серебро и села поперёк кровати. Затем она взяла портрет Луны и начала говорить:

— Луна, я покидаю Дворец.

Луна не ответила, но Сеж продолжал говорить.

— Я иду повидаться с Его Высочеством. Я собираюсь попросить разрешения покинуть Дворец.

Даже если бы он не обращался с ней как с Принцессой, он не отказался бы от просьбы встретиться с ней. Сеж хотела так думать.

Конечно, если её мать узнает об этом, поднимется шум. Однако к тому времени, когда новость о том, что Сеж попросила разрешения покинуть Дворец, достигает её ушей, всё, должно быть, уже закончится.

Если бы Император дал разрешение, Сеж покинула бы Дворец по крайней мере в течение одного дня.

— Я ему всё равно не интересна, так что он отпустит меня, ничего не сказав, верно?

По иронии судьбы, тот факт, что Император не обращал на неё внимания, был полезен.